

ВЛАСТЬ ПРАВА И ЕЕ УРОВНИ

А. И. Хорошильцев

Региональный открытый социальный институт (г. Курск)

Поступила в редакцию 10 ноября 2012 г.

Аннотация: *власть права рассматривается как явление объективного порядка. Разграничиваются собственная власть и заимствованная власть права. Дается характеристика трем уровням власти права: информационному (непосредственному), организационному (опосредованному) и принудительному (конституирующему).*

Ключевые слова: *власть права, собственная власть права, заимствованная власть права, уровни власти права.*

Abstract: *power of Law is reviewed as an objective concept. The author differentiates the proper power of Law and its adopted power and characterizes the three levels of the power of law: information (direct), organizational (mediated) and forced (constituent).*

Key words: *power of Law, proper power of Law, adopted power of Law, levels of the power of Law.*

Понятие власти

Само понятие власти, как известно, неоднозначно. Существует целый ряд теорий власти и множество точек зрения на нее. В данном случае основой для понимания власти служат ее теологическая концепция и близкие к ней интерпретации.

В соответствии с теологической концепцией власть рассматривается «как достижение определенных целей»¹, т.е. результатов, соответствующих поставленным целям. Власть служит проводником активности на пути результативного достижения поставленных целей, фактором воплощения их в действительность. Причем этот проводник активности носит относительно устойчивый, можно сказать, нормативный характер². «Единичный приказ и единичное повиновение, – писал Б. П. Вышеславцев, – еще не создают власти: властвует тот, чьи приказы *всегда* исполняются, т.е. исполняются *закономерно, нормально*, а не в виде исключения. Иначе говоря, *властитель* есть тот, кто *имеет право* приказывать, а *подчиненный* есть тот, кто *обязан* подчиняться»³.

Власть – это сфера, соединяющая потенциальность и действительность. С этим связан распространенный взгляд на нее как на способность и возможность субъекта распоряжаться кем-либо и чем-либо, оказывать решающее влияние (воздействие) на деятельность людей, проводить свою волю и реализовывать свои цели. Примерами могут служить определе-

¹ *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979. С. 159.

² В этом одно из отличий власти от силы. Власть нормативна, а сила нет.

³ *Вышеславцев Б. П.* Кризис индустриальной культуры : избранные сочинения. М., 2006. С. 524.

© Хорошильцев А. И., 2013

ния социологов Бернарда Барбера, Макса Вебера, сторонников системного подхода к власти. Бернард Барбер понимал власть как «законную способность к достижению целей в социальных системах...»⁴. Для Макса Вебера власть «означает любую возможность проводить внутри социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана»⁵.

Сторонники системного подхода рассматривают власть как способность системы обеспечивать исполнение принятых на себя обязательств⁶. Если такие обязательства трактовать как цели, то схожесть с телеологическим подходом очевидна.

Власть представляет собой своего рода форму, канал, который проявляет, обнаруживает себя в эффективности действий, обеспечивая реальную связанность цели и результата, потенциального и действительного. По этому каналу цель из ее идеального состояния посредством активности субъекта «транслируется» в опредмеченный результат. Активностью цель как бы переносится в результат, который служит ее копией, опредмеченным отражением.

При этом эффективность, характеризуя результат с точки зрения соответствия цели, оказывается способом проявления власти как результативного канала трансляции цели. Если субъект воплощает цель в результат, то можно говорить о наличии у него власти. Если этого не происходит, то власти нет. Власть по своей сути всегда эффективна. Если власть неэффективна, то она утрачивает свою суть и перестает быть властью. Иными словами, власть проявляется в устойчивой эффективности действий, обеспечивая связанность цели и результата, потенциальности и действительности⁷.

О понятии власти права

С точки зрения, противопоставляющей право и власть, понятие «власть права», как и «право власти», – нонсенс. Однако эти термины все чаще встречаются на страницах научных работ⁸ наряду с такими понятиями, как «сила права», «самодвижение права», «собственная энергия права»⁹ и т.п. Есть основания полагать, что право обладает своей собственной властью, которая в современном демократическом обществе «имеет боль-

⁴ Американская социология. М., 1972. С. 236.

⁵ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Bd 1. Tubingen, 1956. S. 28.

⁶ См.: Вятр Е. Указ. соч. С. 159.

⁷ При этом деятельность субъектов власти по ее осуществлению может носить неэффективный характер.

⁸ См., например: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 170. Термин «право власти» С. С. Алексеев употребляет неоднократно и без кавычек.

⁹ См., например: Гойман В. И. Действие права : (методологический анализ). М., 1992. С. 40–43. В частности, ученый дает определение силы права : это его интегративная характеристика, определяющая социальный «вес» права в обществе, свидетельствующая о мере способности права осуществлять соответственно его целям и объективным возможностям необходимые преобразования в обществе. С. 43.

шую силу, чем власть какого бы то ни было политического учреждения. Государственная власть должна осуществляться в правовых рамках, произвол в осуществлении государственной власти недопустим»¹⁰.

Власть права и право власти – явления реальные, представляющие собой два типа целостного функционирования права и власти как двух противоположностей, находящихся в состоянии постоянного взаимодействия¹¹. Причем власть права неоднозначна. По меньшей мере, следует выделять собственную власть права и его заимствованную власть. Собственная власть права вытекает из самой его сущности и предназначения. Она несет потенциал эффективности, действенности права, осуществление которого в этом случае не требует дополнительных усилий. Для позитивного права в качестве заимствованной власти служит государственная власть. Позитивное право формируется и обеспечивается этой властью. Само понятие права с позиции позитивизма сводится к установлению этой власти. По справедливому мнению В. С. Нерсеянца, «...в основе легистской (юридико-позитивистской) гносеологии лежит принцип признания (и знания) в качестве права лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти...

Сила власти здесь рождает насильственное, приказное право (курсив мой. – А. Х.).

...По логике такого правопонимания, одна только власть, создающая право, действительно знает, что такое право и чем оно отличается от неправа»¹². В другом месте ученый отмечал: «По существу же (т.е. социологически, по словам Кельзена) *под действительностью позитивного права имеется в виду власть* (правоустанавливающая власть, властная сила права), а *под действительностью права – установленное этой властью позитивное право...*»¹³ (курсив мой. – А. Х.).

С данной точки зрения, власть у права та, которая есть у государства. И право в этом контексте неотъемлемо от государственной власти. Но нас, прежде всего, интересует не государственная, а собственная власть права. И речь в первую очередь о ней.

Один из аргументов в пользу наличия собственной власти у права вытекает из сопоставления правового и неправового закона. В. В. Лапаева верно отмечает, что правовой закон, т.е. «...закон, основанный на справедливом учете и согласовании различных социальных интересов и тем самым способствующий равно справедливому для всех свободному развитию общественных отношений (т.е. *правовой закон*)», обладает боль-

¹⁰ Овсепян Ж. И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции // Правоведение. 2001. № 5. С. 24–36.

¹¹ Есть основания рассматривать целостное функционирование права и власти в качестве юридического континуума свободы. Подробнее см.: Хорошильцев А. И. Юридический континуум свободы : понятие и общая характеристика // Юристъ-правоведь. 2010. № 2. С. 68–71.

¹² Нерсеянец В. С. Философия права. М., 1997. С. 65–66.

¹³ Там же. С. 597.

шой *внутренней потенцией к самореализации*. В отличие от этого *не-правовой закон* (курсив мой. – А. Х.). (а с позиции социологии права – это социально необоснованный, неоправданный, антисоциальный закон, закон, нацеленный на защиту одних интересов в ущерб другим) для своей реализации нуждается в жестких, репрессивных механизмах¹⁴.

Внутренняя потенция к самореализации, о которой говорит В. В. Лапаева, является ничем иным как *властью*, присущей правовому закону. Такой закон обладает двумя качествами, важными для понимания его власти. Во-первых, он верно отражает соотношение и баланс интересов в обществе. Это, в свою очередь, означает верное определение субъектов социального взаимодействия и потенциалов их активности, готовых к воплощению в действительность, а также верное отражение ресурсов формирования правоотношений в обществе. Во-вторых, правовой закон служит формой опережающего отражения, которой присущ потенциал реализации в действительности. Рассматривая собственную силу права, С. С. Алексеев указывает на данный момент как на способность права быть стабилизирующим фактором. В частности, он пишет: «В связи с тем, что писаное право как регулирующая система имеет нормативный, формализованный характер, складывается из норм, оно обладает способностью обеспечивать всеобщность и постоянство данного порядка в общественных отношениях, причем надолго вперед на твердой основе»¹⁵. Причем способность права быть стабилизирующим фактором характеризуется ученым в качестве одного из самых значимых моментов проявления собственной силы права. Способность обеспечивать надолго вперед и на твердой основе всеобщность и постоянство порядка, о которой говорит С. С. Алексеев, соответствует власти права как формы опережающего отражения, являющейся (формы) по своей сути носителем власти. В сфере общественных отношений эта власть призвана обеспечивать связь, переход правовой нормы в процесс формирования мотивов и целей правомерного поведения. При этом субъекты правоотношений с помощью правового закона, его власти могут правильно ориентироваться в социальной действительности и верно выбирать объемы и вектор размещения своей активности. Власть правового закона как формы опережающего отражения «включает» механизмы целеполагания¹⁶ и мотивации правомерного поведения, которые, в свою очередь, ведут к проявлению активности

¹⁴ Лапаева В. В. Социология права. М., 2000. С. 206. Цит. по: Варданыц Г. К. Социологическая теория права : монография. М., 2007. С. 154.

¹⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 177.

¹⁶ «Целеполагание – фундаментальное понятие в теории деятельности, широко используемое в общественных науках, связано с выбором и реальным определением цели, которая представляет собой образ будущего результата деятельности. Целеполагание выступает в качестве реального интегратора различных действий в конкретную систему цели, средств и результата. Целеполагание как процесс выработки цели есть такое динамическое образование, которое предполагает активное функционирование всех факторов детерминации деятельности – потребностей, интересов, стимулов, мотивов и т.д.». См.: Социальные технологии : толковый словарь / отв. ред. В. Н. Иванов. М. ; Белгород, 1995. С. 244.

субъектов. Этой активностью реализуются естественная власть субъектов общественных отношений и власть правового закона. Естественная власть субъектов правоотношений оказывается «вплетенной» в канву власти правового закона, служащего идеальной формой для определения объемов свободы участников социального взаимодействия.

Неправовой закон не обладает отмеченными свойствами связанности с действительностью. Он неверно отражает соотношение и баланс интересов в обществе и не служит формой опережающего отражения, которая бы стимулировала правомерную активность субъектов правоотношений. Неправовому закону не хватает своей собственной власти, и поэтому его реализация требует иных, более жестких механизмов, несущих недостающие ее потенциалы.

Одним из способов приобретения собственной власти нормой права служит процесс согласования интересов и потребностей участников социального взаимодействия с учетом расстановки политических сил в обществе. Уместно вспомнить, что в основе конституции в ее юридическом значении лежит конституция фактическая как явление естественного порядка, отражающее реальное соотношение сил в обществе. Именно так понимал фактическую (действительную) конституцию Ф. Лассаль, в свое время отметивший: «Действительная конституция страны – это фактические соотношения сил, существующих в стране; писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил»¹⁷. В своей знаменитой речи он утверждал, что несоответствия между фактической и писаной конституциями неизбежно ведут к гибели последней. Юридическая конституция, как полагал Лассаль, «при этом может измениться в две противоположные стороны – вправо или влево, но неизменной оставаться не может... Если правительство предпримет изменение конституции, чтобы согласовать ее с фактическими условиями организованной силы в обществе, то изменение произойдет вправо. Если на сцену выступит неорганизованная сила общества и докажет свое превосходство над организованной, то изменение конституции будет сделано влево. Но, во всяком случае, конституция в прежнем виде существовать больше не может»¹⁸.

Иными словами, юридическая конституция эффективна и обладает своей властью¹⁹ в той мере, в которой соответствует фактической кон-

¹⁷ Лассаль Ф. Сущность конституции. Что же дальше? СПб., 1905. С. 33–34. Цит. по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1993. Т. 1. С. 38. В. И. Ленин, как и Ф. Лассаль, понимал сущность конституции и полагал, что она заключена в действительном соотношении сил в классовой борьбе. См.: Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 345.

¹⁸ Лассаль Ф. О сущности конституции // Конституционное право. Общая часть : учеб. пособие ; хрестоматия : в 2 ч. М., 1996. Т. 2. С. 49.

¹⁹ Подробнее о власти конституции см.: Хорошильцев А. И. Власть права и власть конституции // История государства и права. 2012. № 7. С. 9–13 ;

ституции, т.е. соотношению сил в обществе. Власть конституции скрыта. Она не во внешней, юридической форме, а в ее сущности, содержании.

В современных условиях фактор соотношения сил дополняется согласованием интересов сторон. Анализируя сущность современных конституций, Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин справедливо отмечают, что они закрепляют «волю не какой-то одной стороны в обществе, а социальный компромисс различных классовых, социальных, а иногда и иных сил, но при доминировании определенного социального слоя или слоев. Содержание компромисса – объект конституционного регулирования и способы урегулирования основных общественных отношений с учетом тех или иных интересов»²⁰. При этом ученые отмечают, что позиция Ф. Лассалья и В. И. Ленина также имеет место быть, но по отношению к конституциям, которые принимались после побед революций²¹. Рассматриваемые варианты сущности конституции не только не противоречат, но и взаимно дополняют друг друга. Компромисс как объект и способ конституционного упорядочения основных общественных отношений – это тоже результат соотношения сил в обществе. Но он предполагает учет не только соотношения сил, но и интересов участников этих отношений. Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин подчеркивают, что «говоря о компромиссе как сущностном признаке конституции (по общему правилу), нельзя забывать, что компромисс достигается при сохранении приоритета доминирующих в обществе сил»²². А сам компромисс «достигается в ходе борьбы, состязательности, в противоборстве различных мнений при подготовке конституции»²³.

Разорвать в современных условиях такие элементы фактической конституции, как соотношение сил в обществе, компромисс и учет интересов, можно только умозрительно, теоретически. На деле все эти элементы тесно переплетены между собой, взаимосвязаны. При согласовании интересов блокируется неправовой (силовой) вариант удовлетворения интересов одних групп населения за счет других, открывая возможность оптимального их удовлетворения в сложившихся условиях. Но сам фактор соотношения сил в обществе, уходя в тень, оказывает влияние на содержание компромисса.

В современном демократическом обществе власть конституции находит свое логическое завершение в формировании конституирующего уровня в системе органов государства. В Российской Федерации этот уровень государственной власти представлен Президентом Российской

Его же. Власть Конституции и ее разделение в демократическом обществе // Россия : духовная ситуация времени : науч.-теорет. гуманит. журнал. 2003. № 1–2 (15–16). С. 240–253 ; *Его же.* Власть Конституции // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. Вып. 4 : в 3 т. М., 2004. Т. 1. С. 597–601.

²⁰ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 43.

²¹ См.: Там же. С. 42.

²² Там же. С. 45.

²³ Там же.

Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Собранием²⁴.

Уровни власти права

Ключевым моментом проявления собственной и заимствованной власти права служит мотив правомерного поведения, т.е. непосредственный побудитель действия, в качестве которого могут быть эмоции, интересы, потребности, установки²⁵, привычки и т.п. Власть права воплощает потенциалы активности сначала в мотив правомерного поведения, а затем уже в само правомерное поведение. Право и его власть «нацелены» в первую очередь на сознание, формирование мотива правомерного поведения, а затем – на поведение. Психика, сознание опосредуют право на пути его реализации.

С точки зрения синергетики мотив правомерного поведения уместно рассматривать в качестве точки бифуркации власти права, т.е. точки, в которой происходит ее качественное изменение. Власть права из объективированного состояния трансформируется в структуру личности, становится побудителем ее действий, соответствующих правовым требованиям.

В зависимости от средств и способов, мотивирующих правомерное поведение, можно выделить три уровня власти права: информационный (непосредственный), организационный (опосредованный) и принудительный (конституирующий).

На информационном уровне мотивация правомерного поведения формируется исключительно информационными каналами и информационными ресурсами. В основе такого поведения лежит только факт того, что оно предписано правом. Никаких иных аргументов для мотивации не требуется. Право есть право. Этот уровень власти права соответствует высокому уровню правосознания. Здесь власть права проявляет себя как власть формы опережающего отражения, которая не требует никакой иной власти для обеспечения эффективности права. Данный уровень можно именовать уровнем непосредственной власти права.

В случаях, когда информационных ресурсов для формирования мотивации правомерного поведения недостаточно, используются дополнительные средства. В этом качестве могут быть стимулы, поощрения, преимущества (налоговые, лицензионные, таможенные и прочие льготы) для субъектов правомерного поведения или факторы сдерживания активности лиц, не выполняющих правовых предписаний (ограничение квот, лимитов, кредитов по срокам, размерам; исключение оказания определенных услуг и т.д.). Данный уровень власти права предполагает

---

²⁴ Подробнее о конституирующем уровне государственной власти см.: *Хорошильцев А. И.* Конституционный Суд Российской Федерации как орган государственной конституирующей власти // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 44–47.

²⁵ Установка – готовность субъекта действовать определенным образом. См.: *Узнадзе Д. Н.* Психологические исследования. М., 1966. С. 164.

«включение» опосредованных механизмов воздействия, присущих организации, т.е. механизмов государственной власти, обладающей ресурсами для формирования определенного поведения участников общественных отношений. Здесь власть права обеспечивается не только его самостоятельной властью, но и властью, присущей государству.

В условиях недостаточности организационных и информационных средств для формирования мотивации правомерного поведения применяются конституирующие (предельно возможные) механизмы власти права, связанные с использованием принудительных мер воздействия. На этом уровне практически не требуется самостоятельной власти права и основным фактором, мотивирующим правомерное поведение, служит возможность принуждения со стороны государства. Действенность права здесь достигается механизмами государственной власти.

Региональный открытый социальный институт, г. Курск

Хорошильцев А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права

E-mail: hor@kursknet.ru

Тел.: 8-471-254-80-55; 8-910-313-70-00

*Regional Open Social Institute (Kursk)
Khoroshiltsev A. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the State Law Department*

E-mail: hor@kursknet.ru

Tel.: 8-471-254-80-55; 8-910-313-70-00